

Отец Э Ли, Сяо Ци, был министром Лян, отвечавшим за снабжение армии провизией. Его брат Сяо Э служил под его началом и в этот раз был ответственным за доставку зимних припасов в главный западный лагерь Лян. Узнав, что Циянь Хаои проведёт этот день в лагере, Э Ли поручила Сяо Э отправиться в путь ночью, чтобы лично передать князю зимнюю одежду и сменные вещи. Её намерения были очевидны. Конечно, у Э Ли были и другие планы. Зная, что Бай Юэцзэ тоже в лагере, она попросила Сяо Э за те несколько дней, что он проведёт в западном лагере Лян, разузнать о нём побольше.

Когда Циянь Хаои и Бай Юэцзэ поженились, Сяо Э, как родной брат наложницы, видел Бай Юэцзэ и хорошо запомнил его лицо. За последний месяц Э Ли узнала только то, что Бай Юэцзэ разгневал четвёртого принца, и тот отправил его в лагерь на испытание. Теперь, когда Сяо Э отправился в лагерь, она получила возможность узнать больше и перед его отъездом не раз напоминала ему разузнать о положении Бай Юэцзэ.

Сяо Э, тайно надеясь узнать что-то, никак не ожидал, что, только выйдя из шатра Циянь Хаои, он столкнётся с Бай Юэцзэ, одетым в форму помощника генерала, и чуть не упал от испуга.

Циянь Хаои, почувствовав неладное, тоже вышел к входу в шатёр. Увидев Бай Юэцзэ, стоящего там уже некоторое время, он тоже замер.

Бай Юэцзэ, не выражая эмоций, опустился на одно колено, положил правую руку на левую грудь и, выполнив воинский поклон Лян, громко произнёс:

— Младший генерал приветствует князя Цинь!

Циянь Хаои хотел что-то сказать, но вдруг вспомнил, что Сяо Э всё ещё здесь. Он быстро подозвал одного из своих солдат и приказал лично проводить Сяо Э на отдых. Когда тот ушёл, Циянь Хаои поспешил к Бай Юэцзэ, всё ещё стоявшему на коленях, и попытался помочь ему подняться.

Бай Юэцзэ незаметно уклонился от протянутой руки Циянь Хаои, почтительно поклонился и сказал:

— Новоназначенный помощник генерала Бай Юэцзэ явился для доклада князю Цинь! Прошу указаний!

Циянь Хаои, не сумев поднять его, не мог при всех солдатах проявить эмоции. Вспомнив, что Бай Юэцзэ накануне много пил, он вздохнул и махнул рукой:

— Сегодня ничего важного. Иди отдохни.

Бай Юэцзэ снова поклонился и, не задерживаясь, ушёл.

Циянь Хаои снова вздохнул.

Бай Юэцзэ думал, что в этот выходной день ничего важного не произойдёт. Вернувшись в свою палатку, он собирался отправиться в Иллюзорные земли Великой Пустоты, чтобы спросить Старика Судьбу и других небесных чиновников, что происходит с телом Бай Ицзэ. Ежедневная тошнота и периодические боли в животе доставляли ему немало страданий. В последние дни, занятый тренировками, он не обращал на это внимания, но теперь, наконец, у него появилось время, и он решил во всём разобраться. Однако едва он собрался сесть в медитацию, в палатку вошёл посыльный:

— В армии чрезвычайное происшествие! Командир приказал всем командирам срочно явиться в главный шатёр западной армии Лян!

Бай Юэцзэ, хоть и был удивлён, не стал медлить. Снова надев лёгкие доспехи, он направился в шатёр. Войдя, он увидел, что почти все главные командиры западного лагеря Лян уже собрались. Цянь Тай, Элүйти и другие стояли с одной стороны, Хуань Му и его люди — с другой, а Цянь Хаои сидел в центре шатра, держа в руках деревянный свиток и хмурясь.

Через некоторое время Бай Юэцзэ наконец понял, в чём дело. Патруль, обследовавший северо-западную границу, перехватил секретное сообщение от западных жунов Си Ся, но текст был написан на древнем языке западных жунов, который никто в лагере не понимал. Однако сообщение нужно было срочно расшифровать, не допуская утечки информации. Цянь Хаои с остальными оказались в тупике. В итоге они собрали всех помощников генералов, надеясь, что кто-то сможет найти способ расшифровать текст.

Жуны — общее название для племён северо-западных регионов. Многие племена западных жунов до сих пор живут примитивно, занимаясь подсечно-огневым земледелием. Древний язык западных жунов, использовавшийся более двухсот лет назад, состоял из нескольких десятков слогов и сильно отличался от китайского или лянского письма. С началом войн в центральных регионах древние жуны постепенно мигрировали на юг, и их древний язык стал забываться, лишь изредка используясь для секретных военных сообщений.

Цянь Хаои перелистывал свиток, пытаясь понять его содержание. В детстве он немного учил древний язык западных жунов у Бай Цзыюэ, но тогда был слишком мал и ленив, чтобы выучить его как следует. Теперь не мог понять, о чём речь. Он передал свиток другим, но все смотрели на него, как на китайскую грамоту.

— Если бы Цзыюэ был здесь... — Цянь Хаои вздохнул. — Он бы сразу понял, в чём дело... Не пришлось бы так мучиться...

Цянь Хаои вздохнул, и другие старшие командиры последовали его примеру. Цянь Тай, почему-то, всё время смотрел на Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ решил не скрывать больше. Он подошёл, взглянул на сообщение и сказал:

— Десятый день десятого месяца, полночь, западный берег реки Хулунь, каменное городище. Цян.

В главном шатре западной армии Лян воцарилась тишина. Все присутствующие окаменели.

Бай Юэцзэ, подумав, что его не поняли, добавил:

— Послезавтра ночью человек по имени Цян из племени жунов пройдёт западный берег реки Хулунь к каменному городищу, чтобы встретиться с людьми из Си Ся. Понятно?

В шатре все молчали.

— Если они используют древний язык западных жунов для передачи сообщений, значит, Цян занимает высокое положение среди жунов. Те, с кем он встречается в Си Ся, тоже важные персоны. Понятно?

Все по-прежнему молчали.

— Люди Си Ся сговорились с западными жунами! Встреча послезавтра ночью! Понятно?! — Бай Юэцзэ чуть не закричал.

— Помощник генерала Бай, вы... можете прочитать это сообщение? — Элюйти не мог поверить.
— Вы знаете, что в армии строгие законы! Шутить здесь нельзя!

Бай Юэцзэ подошёл к командирам и Циянь Хаои, опустился на одно колено:

— С детства я учил древний язык западных жунов у своих дядей. Уверен, что не ошибся в переводе этих строк.

— Вы учили древний язык западных жунов с детства? Почему? — Циянь Хаои слегка дрожал, сердце переполнено изумлением. Он крепко сжал подлокотники кресла, стараясь не показывать волнение.

— Древний язык западных жунов сложен, но идеален для секретных военных сообщений. Он отличается от китайского письма — если враг перехватит сообщение, но не знает языка, не сможет понять содержание. Поэтому мои предки написали книгу о переводе и передали её потомкам для изучения.

После этих слов командиры снова были поражены. Те, кто уже догадывался о происхождении Бай Юэцзэ, укрепились в догадках. Те, кто не знал, ещё больше запутались. Мнения о достоверности расшифрованного сообщения разделились.

Циянь Тай и Элюйти считали информацию достоверной. В последнее время Си Ся активизировались на границе с Лян. Если они планируют крупное нападение, то попытаются заручиться поддержкой жунов на севере Лян, чтобы заставить армию Лян действовать на два фронта. Что касается времени и места, Циянь Тай предложил отправить небольшой отряд для разведки. Если информация верна — армия Лян выяснит планы Си Ся и жунов. Если ложна — отряд отступит без больших потерь.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17679/1648070>